

ОГНЕННЫЙ РУБЕЖ

М. ДОМОГАЦКИХ

Медленно вращается перископ стереотрубы, и в ее окулярах, как в калейдоскопе, одна за другой вырисовываются картины, не видимые простым глазом: гранитные берега островов, о которые тяжело разбиваются морские волны, глубокие траншеи, высеченные в скалах, наблюдательный пункт вражеской батареи, далекие силуэты военных кораблей, осторожно, по-волчьи, подбирающихся к опасной зоне... Тайваньский пролив. Вот уже десять лет он является районом, где разворачиваются события, влияющие на атмосферу всей международной обстановки.

На островах, прилегающих к побережью КНР, с помощью американских штыков закрепились гоминьдановские войска. Они обстреливают прибрежные города и деревни, убивая мирное население, разрушая школы, захватывают рыбацьи суда, засылают на материк шпионов и диверсантов.

Впервые я попал в район, где воинам Народного Китая приходилось наиболее часто отражать вылазки гоминьдановцев, в конце 1954 года. Покинув бухту небольшого приморского городка, военно-сторожевое судно взяло курс на Н-скую военно-морскую базу.

Вскоре после того, как наше судно вышло в открытое море, впередсмотрящий доложил:

— Пямя по курсу два гоминьдановских самолета! Завертели на турелях пулеметные установки, начали разворачиваться, поднимая вверх длинные стволы, легкие зенитные орудия.

Самолеты американского производства стремительно пронеслись над нами, выпустили несколько длинных очередей из крупнокалиберных пулеметов. Пули защелкали по воде, но никого не заделали.

...Н-ская военно-морская база. Расчехленные орудия, боевые расчеты, приготовленные к встрече врага зенитные пулеметы, отрывистые рапорты наблюдателей за морем и воздухом — все это произвело на меня большое впечатление. Я увидел, что здесь, на востоке страны, воины Народно-освободительной армии всегда начеку, всегда готовы дать отпор врагу.

Был жаркий декабрьский день. Я находился в штабе базы, когда раздался сигнал воздушной тревоги. Звено гоминьдановских самолетов, вынырнув из-за гор, устремилось к месту стоянки боевых кораблей. И сразу же со всех сторон загрохотали зенитные орудия, затрещали пулеметы. Небо покрылось белесыми вспышками разрывов. Вот один из самолетов, перевернувшись несколько раз через крыло, стал быстро падать, оставляя за собой длинную полосу черного дыма. Сквозь густой шлейф выбился кроваво-красный отблеск пламени, и бомбардировщик врага скрылся под водой. Раздался взрыв. Высоко в небо взметнулся фонтан потемневшей морской воды. Остальные стервятники спаслись поспешным бегством.

Когда пограничный катер подошел к месту падения чанкайшистского самолета, на поверхности воды мы увидели лишь куски дюрала и листы бумаги. Вместе с расплывшимся жирным пятном это было все, что осталось от получившего по заслугам воздушного пирата.

...18 января 1955 года десантные военно-морские части Народно-освободительной армии после мощной огневой «обработки» освободили остров Ицзяншань, который в американских военных документах называли «ключом к Тайваню». Я получил возможность осмотреть всю систему укреплений, построенных на острове под руководством американских инженеров, в том числе и артиллерийские казематы, вырубленные в скалах. Теплый весенний ветер развезал над бывшей «неприступной крепостью» чанкайшистов пятизвездное знамя Китайской Народной Республики.

Три года назад мне довелось побывать и на только что освобожденном острове Дачэнь. Попав на этот остров, я решил осмотреть несколько аккуратных домиков, стоящих на отшибе. Дорога к ним представляла собой коридор из колючей проволоки. На ней в разных местах висели таблички с надписью на китайском и английском языках: «Посторожным и китайцам вход строго воспрещен». Все внутри этих домиков было откинуто с плотно закрытыми окнами гозорило о поспешном бегстве их хозяев. Со специальных столов были отвинчены приемно-передаточные аппараты, а из стальных сейфов хозяева, по-видимому, успели изъять лишь наиболее важные документы. На многочисленных полках с надписями: «Яды», «Химикаты» было обнаружено несколько ампул с напалмом. В углу, в куче подожженных, но еще не сгоревших бумаг, мы нашли анкеты специального назначения. Так были сорваны плотные шторы с одной из баз американской шпионской организации «Вестерн энтерпрайзес инкорпорейтед», скрывающейся под фальшивой вывеской «Западная компания». Здесь готовили шпионов и диверсантов для подрывной работы в континентальном Китае.

Всея от времени «Вестерн энтерпрайзес инкорпорейтед» давала о себе знать: органы общественной безопасности Китайской Народной Республики, опираясь на помощь народа, обезрежили американско-чанкайшистских шпионов. Но шпионская организация продолжала и продолжает тратить колоссальные средства для подготовки все новых и новых агентов.

Одна из известных мне встреч с «посланцами» американско-чанкайшистского шпионского центра произошла не так давно.

Темной июльской ночью самолет без сигнальных огней и опознавательных знаков нарушил границу КНР и напразился в глубь ее территории, к провинциям Гуандун и Гуанси. Над горами уездов Шачьси и Цинбэй он сбросил парашютистов и под покровом ночи ушел на свою базу. Но не прошло и одного дня с момента «операции», как все шпионы были арестованы. А ведь группы С-2 майор гоминьдановской армии Хуан Кэ-радиет Лю Цзянь-лун прошли подготовку на Тайване в на специальных «курсах партизанских инкорпорейтед» и получили задание высадиться на территории КНР и

создать «главный штаб антикоммунистической армии в южной части провинции Гуандун».

Шпионская группа Хуан Кэ-сяна была обезврежена с помощью населения. Лю Цзянь-лун был замечен членами кооператива «Саньянь» уезда Цинбэй. Он попытался скрыться под водой в специальной маске, но вскоре был обнаружен и обезврежен крестьянами Хуан Кэ-сян «приземлился» буквально на руки жителей деревни Шаньси, заметивших высадку парашютистов. Третьего шпиона крестьяне задержали тогда, когда он пришел в деревню в поисках воды. У диверсантов отобрали две рации, шесть пистолетов и автоматов, взрывчатку, деньги и поддельные документы.

Припертые к стене, пойманные с поличным, они рассказывают о полученных ими заданиях и о далеких идущих планах американских и чанкайшистских подрывных организаций на Тайване против Китайской Народной Республики и других миролюбивых стран.

— В районе Лунтань на Тайване, — показал арестованный Хуан Кэ-сян, — собрана большая группа шпионов для засылки на материк. Шпионский центр — «информационное бюро» подбирает солдат чанкайшистской армии — выходцев из провинций Фуцзянь, Гуандун, Гуанси — и готовит из них шпионов. «Особый боевой отряд министерства обороны», созданный из военнопленных, захваченных в Корее, стал базой для подготовки парашютистов-диверсантов.

Американские офицеры разведслужбы не только поддерживают подрывную деятельность чанкайшистов в Китае, но и при каждом удобном случае вербуют людей для участия в подрывной работе против других миролюбивых стран Азии.

Ныне со страниц китайских газет не сходят сообщения под рубрикой «С Фуцзяньского фронта». На востоке страны, в прибрежных районах провинции Фуцзянь, мирный труд народа почти ежедневно нарушается воздушными тревогами и артиллерийскими налетами врага. Рабочим в цехах фабрик и заводов, крестьянам на полях и детям в школах хорошо знакома свистящий звук летящего снаряда. Нередко над головами убирающих рис крестьян разгораются воздушные бои.

За проливом, в 150—200 километрах, лежит исконная китайская земля — остров Тайвань, оккупированный американцами. Там под их защитой окопалась преступная чанкайшистская клика. Ближе — всего в 10—15 километрах от фуцзяньского побережья — расположены острова Цзиньмынь, Мацзу и другие. В настоящее время на них сосредоточена треть всей гоминьдановской армии. Американо-чанкайшистская военщина использует эти острова для провокаций против Китайской Народной Республики. В прибрежные воды Народного Китая американцы стягивают свои боевые корабли, надеясь запугать ими китайский народ. Но расчеты провокаторов новой войны не оправдываются. Преступные действия обнаглевших агрессоров вызвали могучий взрыв народного гнева.

Шестисотмиллионный Китай готов с оружием в руках отстаивать свои священные права. По всей стране прошла невиданно широкая волна митингов протеста, показавших всему миру негнбимую волю великого китайского народа.

Сообщения с Фуцзяньского фронта свидетельствуют о беспредельной храбрости воинов Народно-освободительной армии.

...С командного пункта передали о том, что к острову Цзиньмынь подходят гоминьдановские корабли с подкреплением.

— Приготовиться к бою! — последовала команда.

— Есть приготовиться к бою!

Не прошло и нескольких минут, как каждый орудиный расчет коротко доложил: «Готов!»

— Огонь!

От артиллерийских залпов задрожала земля. И только через шесть минут, когда чанкайшистские суда уже метались в огненном кольце, вражеская артиллерия смогла открыть ответный огонь, пытаясь подавить позиции НОА. Сотни снарядов рвались над позицией артиллеристов. Едкий дым застилал горизонт.

Солдаты не успевают подносить снаряды. Напряжение нарастает. Комиссар дивизиона и командир батареи помогают артиллеристам доставлять боеприпасы.

— Во имя Родины — огонь! — приказывает командир орудия И Да-ань.

— Несколько прямых попаданий! Хорошо! — передают с наблюдательного пункта.

В разгар боя возник пожар у склада с боеприпасами, вражеский снаряд вывел из строя поворотный механизм орудия. Несколько бойцов, несмотря на полученные ранения, бросились тушить пожар, грозивший поднять на воздух всю позицию. Сбивая огонь одежами, собственными телами, артиллеристы быстро ликвидировали опасность.

А бой продолжался. Второй раз ранен командир орудия И Да-ань, но он остается на своем посту. Ранены заряжающий Ян Куй-энь и наводчик Ань Е-мин. Кровь заливала глаза Ань Е-мина, но отважный воин продолжал наводить орудие на цель.

Ни один раненый до конца боя не покинул места в строю. Бой окончился только тогда, когда гоминьдановские корабли, не выдержав меткого огня, стали отходить, так и не высадив подкрепления.

В небе над Фуцзяньским фронтом почти каждый день разгораются воздушные бои. Летчики Народного Китая уже показали свое высокое мастерство и умение побеждать врага, превосходя его смелостью, выдержкой и бесстрашием.

«Огненный рубеж!» Так называют сейчас в Китае Фуцзяньский фронт, где отважные воины армии, авиации и флота стоят на переднем крае борьбы за мир.

В эти дни, когда на востоке Китайской Народной Республики заговорили пушки, когда над мирной страной нависла опасность агрессии, шестисотмиллионный народ един в своем стремлении любой ценой отстаивать священные права Родины. Великой вдохновляющей силой для него служит заявление Советского правительства о том, что агрессия против братского Китая будет означать агрессию против Советского Союза.

— Нет такой силы, которая смогла бы запугать нас! — говорят труженики и воины Китайской Народной Республики. — Если американские агрессоры, вопреки предупреждениям товарищей Мао Цзэ-дуна и Н. С. Хрущева, осмелятся развязать войну, они дорого заплатят за свою сумасбродную политику! Они могут остаться не только без рук, но и без головы.

Суровое предостережение! Оно выражает беспредельную веру в победу.

КНР, Фуцзяньский фронт